

О переславских прудах

С древних времён люди ценили и почитали воду. Её зачастую, как и землю, называли матерью и упоминали при закланиях. «Водица-царица, красна-девица», «Матушка-водица», — так уважительно обращались к ней. В воду нельзя было плевать. У многих народов, в том числе и славянских, был культ водных источников. И всегда благим делом считалась очистка родников, колодцев, прудов, русел ручьёв и рек. Это было обычным и распространённым явлением весной и летом, иногда оно приурочивалось к праздникам и рассматривалось как своего рода праздник и увеселение. Водному источнику давалось собственное название, чаще всего его называли именем человека, давшего ему жизнь.

Сказания, передававшиеся из поколения в поколение, обучали, как пользоваться источниками — колодцами, родниками, прудами. К примеру, в одной деревне был колодец. Из него черпали столько воды, что к вечеру на дне оставалась только мутная жижа и грязь. В другой деревне из колодца брали столько, сколько в него добавлялось — и весь день вода была чистая и прозрачная.

Считалось, что количество источников взаимосвязано с числом звёзд на небе. Если вырыть новый колодец, пруд, очистить родник — зажигается новая звезда. И наоборот, если засохнет колодец, засыпать пруд или родник — погаснет звезда. Поэтому, учили старики детей, если желаешь иметь на небе свою звезду — выкопай свой пруд или колодец или расчисти родник.

Был обычай и обсаживать источники деревьями, чаще вербой. Считалось, что добрые духи сидели на ветках и сторожили, чтобы злые духи не проникли в воду. С веток вербы духи вод и духи-опекуны могли видеть воду в источнике.

Возле источников нельзя было рубить лес, ломать деревья, жечь костры, есть, косить траву и пасти скот, словом, заниматься всякими хозяйственными работами. Запрещалось кидать камни в воду, плевать в неё, а рядом с источником — ругаться, кричать, лугзгать семечки, а женщинам — брать воду с распущенными волосами.

Купаться и стирать одежду без мыла можно было только в проточной воде.

Так уважительно во все времена относились к водным источникам.

Переславцам очень повезло с водой — прекрасное озеро, через весь город протекает воспетая поэтами и художниками река Трубеж, десятки прудов, маленьких и больших, роднички в городе и окрестностях.

Не от того ли так беспечно и легкомысленно мы транжирим воду, перестали заботиться об источниках, захлामीли их и не задумываемся об их завтрашнем дне.

Второй год школьники города и района работают по российско-британскому проекту «Живая вода», наносят на карты исчезающие русла ручьёв и речушек, питающих озеро, вспоминают их названия, пытаются найти роднички, нуждающиеся в помощи, убирают мусор, проводят исследования чистоты водных объектов.

Порой мне совестно, что такая работа проводится по инициативе и при помощи британской стороны. Хотя в этом ничего зазорного нет — если у людей, болеющих за судьбу всей нашей планеты, есть время и деньги, чтобы принять участие в решении наших проблем — это хорошо.

Но главное ведь в том, что никакими проектами — ни нашими собственными, ни иностранными — не сохранить «живую воду», если этим будут заниматься маленькие отряды

*Воробьёва Людмила, Гусенкова Юлия, Фарафонтова Ирина. По авторской рукописи.

школьников со своими учителями-энтузиастами, поддерживаемые сотрудниками национального парка.

«Чисто не там, где часто метут, а там, где не сорят», — эта пословица очень подходит и к нашему отношению к водным источникам.

В эти жаркие июльские дни буквально заваливаются мусором берега озера и Трубежа, а с моста в воду почему-то бросают не монетки на счастье, а пустые бутылки и упаковки от мороженого и чипсов. Домовитые хозяйки усердно полощут половики и паласы, не скупясь на любые порошки и мыла.

Ещё более печальна судьба наших прудов. Который год «совята» наблюдают их судьбу, пытаются что-то изменить: призывают жителей не сыпать в них мусор, чистят некоторые по мере своих силёнок.

Но с каждым годом их состояние ухудшается просто катастрофически. Скудость городского бюджета не позволяет проводить большие мероприятия по их очистке.

Но почему же сами горожане, живущие рядом с ними, так равнодушны к их судьбе? Мы часто проводим среди жителей опросы, нужны ли эти пруды, и получаем ответы «Да», «Очень нужны». Действительно, для многих хозяев пруды — источник полива садов и огородов, и, не дай бог, в случае пожара — защита от беды.

Но даже заинтересованные в сохранении прудов люди не думают об их будущем, бездумно расходуют воду, высыпают хозяйственный мусор. А ведь многие огородники имели бы большую выгоду, очищая пруды от ила и удобряя этим ценнейшим удобрением свои огороды. Пришкольные участки, городские насаждения тоже можно было бы подкрепить, не расходуя на это никаких средств.

Возмущает также, что всё большее количество владельцев автомобилей превращают наши пруды в моечные объекты. Примером могу привести тот же многострадальный пруд возле дома № 1 по улице Октябрьской. И хотя по-прежнему сидят на его берегах мальчишки с удочками, скоро, наверное, всё зеркало озера будет затянато бензинной плёнкой. Возле него моют машины жители всех окрестных домов, приезжают и из других микрорайонов, стоят «дальнобойщики». По утрам, опережая всех, намыливают супершампунями бока своих красавиц переславские таксисты; пожалуй, они всем своим предприятием используют пруд для мойки машин — им-то больше других надо поддерживать марку «чистого» города.

И все без исключения, уезжая, оставляют на берегу грязные тряпки, пустые бутылки и пакеты из-под моющих средств, всю грязь из своих багажников.

Говорить об этом им — пустая трата времени. Лишь немногие, да и то в основном приезжие, уезжают после просьбы или предупреждения, что в прудах мыть машину нельзя, оправдываясь тем, что не знали этого и тем, что «здесь все моют».

Пожалуй, здесь единственное эффективное средство — штрафы, причём не смехотворно маленькие, а которые заставят призадуматься.

А теперь о другой стороне вопроса — эстетической. Я бы даже сказала — патристической. Пруды — это неотъемлемая часть имиджа нашего города. Та часть, которая придаёт ему неповторимое очарование и заставляет возвращаться в него вновь и вновь. Тысячи переславцев хранят в памяти незабываемые эпизоды своего детства, весёлого купания в прудах, водные проказы и затеи. Сотни гостей города увезли в воспоминаниях, на фотографиях и кассетах виды Темеринского и Краськовского прудов, восхищались каскадом прудов в дендросаде.

А разве не достойны кисти живописца пруды — оазисы покоя и красоты на улицах Найдышева, Новоплещевской, у земляного вала?

Разве не благодатно и благотворно посидеть в тени деревьев у пруда близ шестого микрорайона за стадионом?

Тысячи людей в мире мечтают хотя бы о крохотном водном источнике, источнике жизни, вдохновения. Они создают оазисы в пустынях и душных мёртвых городах, делают маленькие искусственные прудики во дворах домов и офисах.

Нам не нужно тратить время и деньги на это. У нас всё это есть. Давайте только все вместе беречь это и заботиться.

Об исчезающих водных объектах Переславля-Залесского

Водная проблема становится с каждым днём всё актуальнее. Мы очень обеспокоены экологическим состоянием наших водных запасов, чистотой наших рек и озёр, качеством воды, которую пьём. В нашем городе, к сожалению, эта проблема тоже выдвигается на первый план.

Славился раньше город Переславль своими чистыми прудами, родниками и ручейками. Пили из них воду, поили скот, стирали, но оставалась вода чистой и прозрачной.

Шли годы. Строились новые дома, прокладывались дороги и тротуары, протаптывались дорожки. В прудах перестали стирать, потому что стали брать воду из водопровода, в квартирах из крана. Зато стали мыть автомашины, и зацвели пруды мазутными пятнами. А дальше стало ещё хуже. Стройками перекрывали русла ручейков, питающих пруды, и они стали чахнуть, а потом с чьего-то злого примера стали сбрасывать ненужный хлам и мусор.

И сегодня на наших глазах умерли и умирают ручейки и пруды, исчезают последние роднички. Тяжелее всего досталось им этим жарким летом. Наверное, для некоторых оно стало последним. Чем и как можно им помочь? Кто в нашем городе озабочен их судьбой? К кому обратиться за помощью, кому предложить нашу помощь? Взявшись за столь важную и сложную тему, мы решили в определённой последовательности выполнить комплекс работ:

- собрать сведения об имеющихся в городе водоёмах;
- сделать их описание;
- провести анализы воды,
- сфотографировать;
- нанести на карту;
- выяснить их происхождение и назначение;
- объяснить название;
- собрать у старожилов сведения о том, как выглядели водоёмы в дни их молодости;
- провести аналогичную работу по отношению к уже исчезнувшим родникам и ручьям, найти их местонахождение на старых картах города и описания в старых документах.

Мы встретились со многими заинтересованными людьми. Краевед Марина Арнольдовна Дорофеева посоветовала систематизировать материал о прудах следующим образом:

- пруды естественного происхождения,
- пруды, оставшиеся от рва, когда-то окружавшего город;
- пруды на территории монастырей;
- пруды возле промышленных объектов;
- пруды частных домовладельцев.

Мы получили консультации и разрешение поработать с картами разных периодов в архиве отдела архитектуры у Гумина Владимира Васильевича, у главного специалиста Комитета по охране памятников истории и культуры Константиновой Юлии Юрьевны, в земельном комитете у Казакова Владислава Юрьевича.

К сожалению, этим вопросом не занимались специалисты Национального парка и историко-краеведческого музея.

Сейчас мы встречаемся со старожилами города, расспрашиваем их, как назывались эти водные источники, как они выглядели, для чего использовались.

Мы хотим собрать эти сведения, чтобы память об исчезнувших осталась, а гибнущим можно было чем-то помочь. Мы просим сегодня присутствующих здесь специалистов и учителей поделиться своими знаниями, а школьников — взять под охрану пруды, расположенные возле школ и домов, где они живут. Как это делают учащиеся школы № 2 и школы-интерната № 7. Правда, пока без заметных успехов. Но кто же, кроме нас, позаботится о нашем городе? С таким призывом мы обратились к горожанам через газету.

Записи воспоминаний старожилов

Пруд по улице Полевая, рядом с домом 31. Елена Константиновна Федосеева. Родилась в Переславле в 1935 году. 22 года проработала на фабрике «Красное эхо», 13 лет в стационаре детского отделения кастеляншей. Сейчас на пенсии.

Рассказывает про этот пруд: он был образован в 1890 году. В 1953 году его последний раз чистили. В 1989 году он закончил своё существование. Рядом с прудом протекала речка Дашка. Она была образована в 1900 году. Она брала начало в Барском саду в деревне Соловеново. Затем текла по оврагу и впадала в Потаповский пруд. Из него текла по оврагу к улице Новой, затем по улице Октябрьской. По улице Полевой. Дашка текла по улице Кошелёвке и лишь потом вытекала на улицу Свободы около гостиницы «Дом крестьянина». А проделывала она такой длинный путь для того, чтобы принести свои драгоценные воды в реку Трубеж. «Мне было семь лет, — вспоминает Е. К., — а здание музыкальной школы уже стояло». Е. К. поделилась предположениями, что пруд возле дома № 31 принадлежал жителю этого дома.

Темеринский пруд. Ананьина Тамара Алексеевна, 75 лет. Никифорова Елена Васильевна, 83 года.

Пруд этот всегда принадлежал купцу Темерину. Сколько себя помнят, он всегда был. Темерин управлял всем городом. Был каким-то советником. (Е. В. Н.) «Сколько себя помню, он (пруд) всегда был, а был ещё и при моей маме», — говорит она. От военкомата, по Кривоколенному переулку, по улице Лесной, Красноэховский стадион, были загорожены оградой, которую называли Темеринской оградой. Елена Васильевна вспоминает, что пруд всегда был чистый, глубокий, в нём женщины полоскали бельё, дети приходили купаться. Чистили его в то время городские власти.

30 марта был праздник «живой воды». В этот день начиналось сильное таяние. Вода текла с горы от кладбища. Мальчишки любили пускать кораблики, раскалывать льдинки. В пруду ребяташки ловили карасей. «Нет-нет да и папа выйдет половить», — вспоминает Е. В.

Когда началась война, пруд уже был запущен. Чистили его только до 1941 года. После уже и канавы не прочищали, если только и чистили, то так, сами жители. Когда начали строить Красноэховский парк, то чистили одну сторону, которая ближе к нему. Примерно чистка пруда была в 70-е годы.

А Тамара Алексеевна помнит, что купцу Темерину принадлежало два пруда. Один пруд был для простых жителей, а другой только для барина. Т. А. говорит, что зимой он замерзал и барин там катался. Таким образом, у каждого был свой пруд. Потом барский пруд завалили.

Пруд по улице Гагарина. Рассказывает мужчина 60 лет.

На его памяти пруд был всегда нормальный. Всегда в нём водились караси, и в каком-то году птицы занесли икру ратанов. Но ратаны не съели карасей, так как караси были уже довольно большие. Караси есть и по сей день. «Я украдкой хожу их ловить. Держу это в секрете. А то мальчишки возьмут и выловят всех карасей».

Пруд Никольского монастыря (на его территории). Рассказывает послушница.

Раньше он был чистый и глубокий. В нём было много рыбы. Школьники ходили частенько её ловить. Сейчас из него откачали воду, и сбрасывают строительный мусор. Очевидно, хотят сравнить с землёй.

Пруд по улице Лабазной, около вала. Никифорова Елена Васильевна, Трофимова Агриппина Георгиевна, Шимонаева Галина Александровна.

Зимой всегда был каток, но он был только для взрослых (30—40-е годы). Вечером ездили кататься на катках. На Новый год специально шили костюмы.

«Мне было в то время лет 10, — говорит Г. А., — Вечером, когда все приходили на каток, он был освещён и украшен. А украшен он был ёлочками, те, кто не катался на коньках, стояли на валу и смотрели. Каток, мне кажется, принадлежал купцу Варенцову. Во время войны вокруг вала был ров, заполненный водой. А потом остался только этот пруд. В нём

всегда водилась рыба. Во время праздника на катке всегда играл духовой оркестр. Мы тогда были ещё маленькие, и катались с вала. Катались в основном на пальто, потому что санки тогда были редко у кого».

Маловский пруд. Никифорова Елена Васильевна, Русакова Валентина Васильевна.

«Мне было пять лет, — говорит Елена Васильевна. — Тогда там стояла церковь Вознесения. Все ходили туда гулять. Пели песни, водили хороводы, проводились различные игры. От Маловского пруда вправо были кочки, по которым все дети любили прыгать. На пруду были мостики, женщины приходили туда полоскать бельё. Ребята мастерили плоты и катались на них. Возле пруда росли красивые деревья. Рядом стоял двухэтажный дом. В нём жил какой-то помещик. Сзади дома была плантация, на которой он выращивал овощи на продажу. Рядом с прудом была площадка, на которой мальчишки играли в баню».

Пруд на Касарке. Никифорова Е. В.

Водились караси. Около пруда было гулянье.

Пруд на Озерной у дома Житниковых. Николаева Нина Ивановна, 1927 года. Родилась в Переславле, работала на фабрике «Красное эхо».

Сейчас пруд завалили. Бабушка его помнит, он всегда был.

Пруд в посёлке Чкаловский. Смелкова Александра Васильевна.

Туда всегда бегали купаться, мальчишки приходили ловить рыбу. Одно время был колхоз. Сзади была молотилка, и за ней пруд. Он до сих пор существует и хороший.

Пруд на ул. Пионерской. Прокофьева Наталья Степановна, родилась в Переславле.

«Что не помню, всегда был. Пользовались им все. Вода была чистая. Этот пруд ни разу не чистили. В нём водились караси. Зимой он замерзал, и все там катались на коньках».

Пруд за улицей Брембольской. Рядом с прудом рос шиповник. Вода была мылкая, непрозрачная. Женщины приходили стирать бельё. Этот пруд похож на больного.

Пруд на шестом микрорайоне. Он искусственный. Сначала он был, но потом высох. Его обложили плитами и залили водой.

Потаповский пруд. Сейчас этот пруд уже исчез. Раньше он был хороший, чистый, в нём полоскали бельё.

Пруд на месте техникума. Бодаева Вера Андреевна.

Он всегда был большой. Как-то раз увязла там, думала, не вылезу.